

Аккурратно.

16.

Аккурратно.

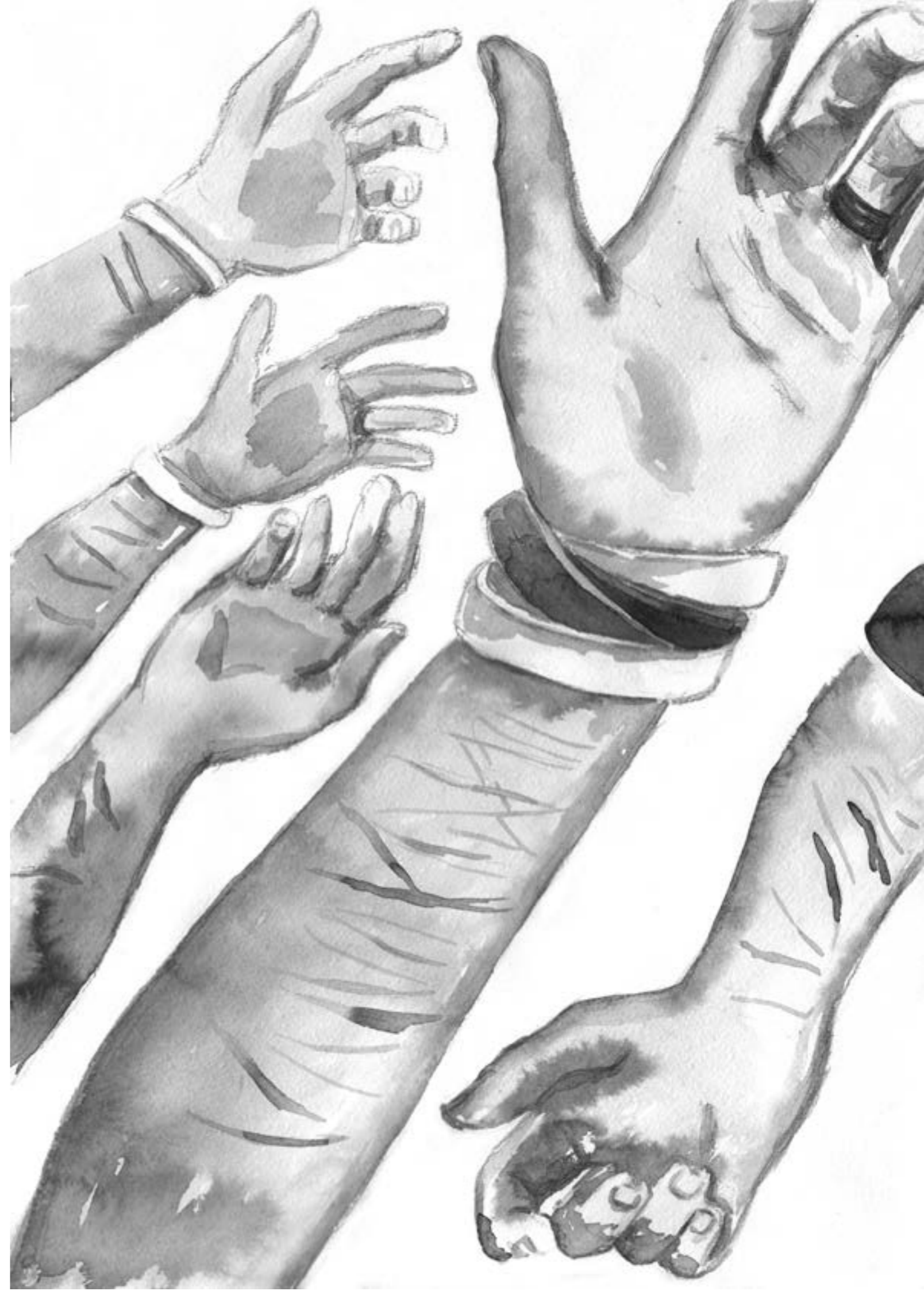
16.

Когда происходили все эти события, помимо всех книг, психологов, друзей и близких мне людей, мне очень помогла одна добрая статья, история мамы подростка, переживающей этот сложный период в жизни своего сына. Авторства я, к сожалению, не запомнила, в памяти остался только сюжет и общее настроение, что все сложности, во-первых, закончатся, а во-вторых, всё будет хорошо. Другой позитивной информации было мало. Все ресурсы освещали либо более ранний подростковый кризис, либо полны были страшилками и плохими прогнозами. Извечный вопрос «что делать?» и как же поступать, что сказать и как реагировать, несмотря на тонну перерытой литературы, каждый день тогда ставили меня в тупик. И я решила нарисовать свою историю, может кому пригодится мой опыт.

История с порезами на руках началась как скверный анекдот. Когда вчера сын рассказал, что у одной девочки в группе все руки изрезаны (на физкультуре обнаружили), мне показалось, что мы обсудим подробно всё, что касалось этой темы. Поэтому, когда сегодня М. вышел из ванной с тонкими, даже не порезами, а царапинами на запястьях у меня глаза полезли на лоб: что это?! В какой-то момент наипростей этой ситуации даже показалась нам смешной... А потом появляются ещё порезы, и ещё, и ещё...



Вопросы зачем, как и почему остаются без ответа, а мои домыслы и разговоры сопровождаются снисходительными смешками и многозначительными ухмылками. По всем законам психологии я должна была «приглядеться к своему ребенку ведь явно есть проблемы» но никакие разговоры, ничто в жизни на эти проблемы не показывало, подросток просто «пилил» себе руки и все.



Волосы на голове начинают стремительно менять свой цвет, пока голова не становится четырёхцветной.

Затем появляется одна сережка в ухе, потом другая.

И, наконец, кольцо в носу. В планах — линзы, меняющие цвет глаз и татуировки.



Все эти симптомы привлекают к себе такого количества внимания по всем законам должны сообщать мне: "подросток кричит о своей проблеме". Но подросток просто ржёт мне в лицо. То, что я вижу вполне соответствует его "у меня все хорошо". Только из ванной не выгнать по гаю, но и тут всё укладывается, ведь утренние занятия почему-то начали отменять...

В разговоре  
выясняется, что  
в коллежке сын  
почти не  
появляется.

Вот тут-то меня и мандалахнуло  
по настоянию:  
Мой сын мне  
брёт...

Сессия почти  
а правашна,  
в этот день  
и пропадает  
и позавчера  
два дня

Когда перед  
телефон и микроволновой  
"где микра", - нехорошо  
стали мне сердце,  
предчувствия

"Прощайте, я давно его не видел  
в коллежке и  
Беспечность."



Выпив все запасы валерианки в 3 часа ночи я сказала:  
«У меня один сын и я иду в полицию.» Брат покорно  
попелся за мной.



«Алкоголь, наркотики?», - поинтересовался полицейский. «Он музыкант», - ответила я. Сколько еще раз мне придется услышать этот вопрос. «Кто друзья?» Новых друзей я не знала. Эта информация тщательно скрывалась от меня.

По рассказам я  
знала только В. и он мне казался каким-то  
звонким, сбивающим моего сына с толку,  
до тех пор, пока я его не увидела.  
В. и вытаскивал  
откуда-то  
сына.

Я не стала писать  
заявления. Детская  
комната палачи,  
учёт и общение с  
инспекторами  
пураше меня, тем,  
что одно неловкое  
движение и отно-  
шения, восстановить  
в этом случае  
будет очень  
сложно...



И уходы их дома становятся регулярными.

В один из таких уходов мне рассказали про Дом. Зброшенный дом, в котором собираются подростки. Выпив все запасы пустырника я сказала, я больше не могу этого терпеть, я иду в дом. И брат покорно поплелся за мной. Атмосфера в доме для поисков исчезнувшего подростка ночью была подходящей.



# ВСЁ НАЧАЛОСЬ С КРАСНЫХ КРОССОВОК

Я ВСЕ  
ВИЖУ

еще 10 минут



Нет, не вернутся ребята из "Томной Обители" — Там и останутся вместе и навсегда. Может, не станут мудрее своих родителей, Но не вернуться назад, уже никогда. Раз оторвавшись когда-то мутной реальности, Вслед за мечтою, пылая, как факел, спеша Дети уже не пойдут поступать по специальности. Город для них изначально не стоит гроша.

Тысячи сказок ребята были пропитаны Сотни историй засели Наши наркотики и Без приключений и Как бы им трудно к Скольким в опасностей Дети управятся. Если Если захочется — всех

НАЗВАЛИ КНИГАМИ  
ЖИТЬ В МИРЕ НИКАК.  
Е СВОЕЙ ДВИГАТЬСЯ  
НИ БЫЛО,  
СОЗДАЛОСЬ НА  
ПУТИ,  
ХОЧЕТСЯ ВЫЖИТЬ  
Х СМОЖЕМ  
СПАСТ

Ворон

Свет фонарика выхватывала  
депрессивные подростковые  
вырвем на стенах и  
философские мысли о тщетности  
бытия.  
Нару раз мы поздоровались  
с болташи.  
Никого мы не нашли, а  
вернувшись под утро,  
обнаружили подростка, спокойно  
спящего с собакой.

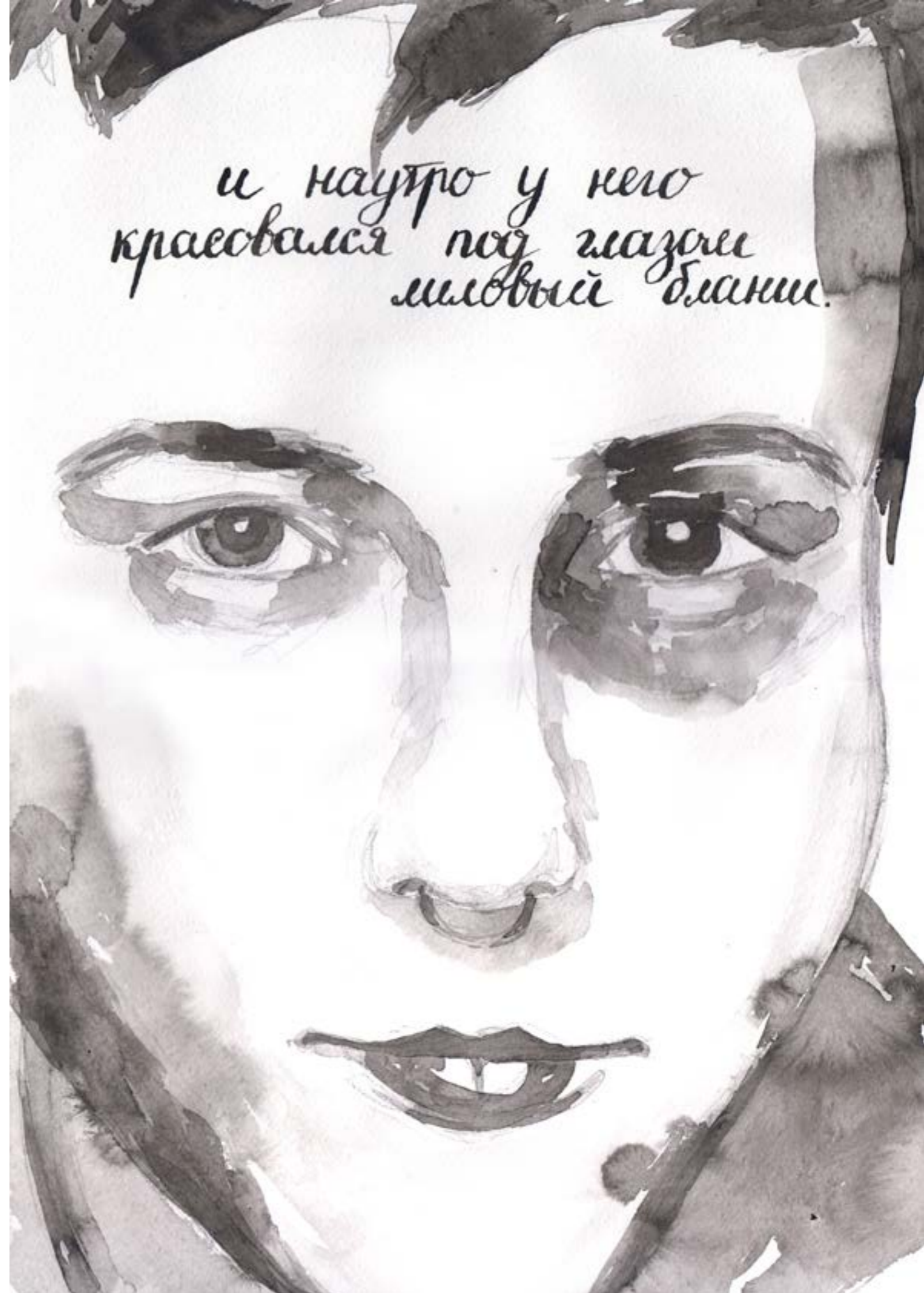


После нашего полуночного исследования дома, позвонил мне и сказал: "Ты знаешь, я хочу побить Мишу."

Я задумалась, - "Да, побей," - только ты ж это, не сильно," - резюмировала я, каким-то другим взглядом параллельно отслеживая абсурдность этого диалога. Мой брат спрашивает у меня разрешение побить моего сына, а я даю согласие.

Бить детей брат не умел. "Вставай Миша, я тебя бить буду", - сказал он, приехав вечером и как то неловко шлепнул его ладонью по лицу. Самолюбие подростка разыграло, он забыковал, на что-то налетел.

и наутро у него  
красовался под глазами  
миловый блинчик.



# все мои страхи набросились на меня\*

Брат виновато потащил его в кафе, но фотография с фонарем тут же была опубликована в контактике, а друзьям наглый подросток гордо сообщал, что подрался.

В общем да, контакт был утерян. У меня был врущий подросток, нежелающий учиться, отключающий телефон, убегаящий из дома с порезами на руках, по безопасности напоминающий бомбу, а по непредсказуемости московскую погоду в мае. А еще он явно меня ненавидит. Хотя врачу почему-то наедине сказал, что это не так.

Но чего ждать я не знала, что делать тоже.



\* по некоторым законам о СМИ и пропаганде не все страхи изображены



Есть понимание, что для всех, я в любом случае буду плохая мать, чтобы я ни сделала и ни делаю. Я это слышу постоянно от всех, даже от брата.



# Плохая мать

Несколько следующих месяцев для меня стали только бесконечным поиском, неведением и ожиданием. Попытки поговорить в лучшем случае заканчивались лживыми обещаниями, в худшем я выслушивала подростковое хамство, после которого желание поколотить самой очень усиливалось. Подростковое стремление отделиться от родителя шло на полную катушку, подчас мне казалось, что передо мной совсем мне чужой человек и я впадала в отчаяние опять же не зная, что делать дальше и как с этим жить.

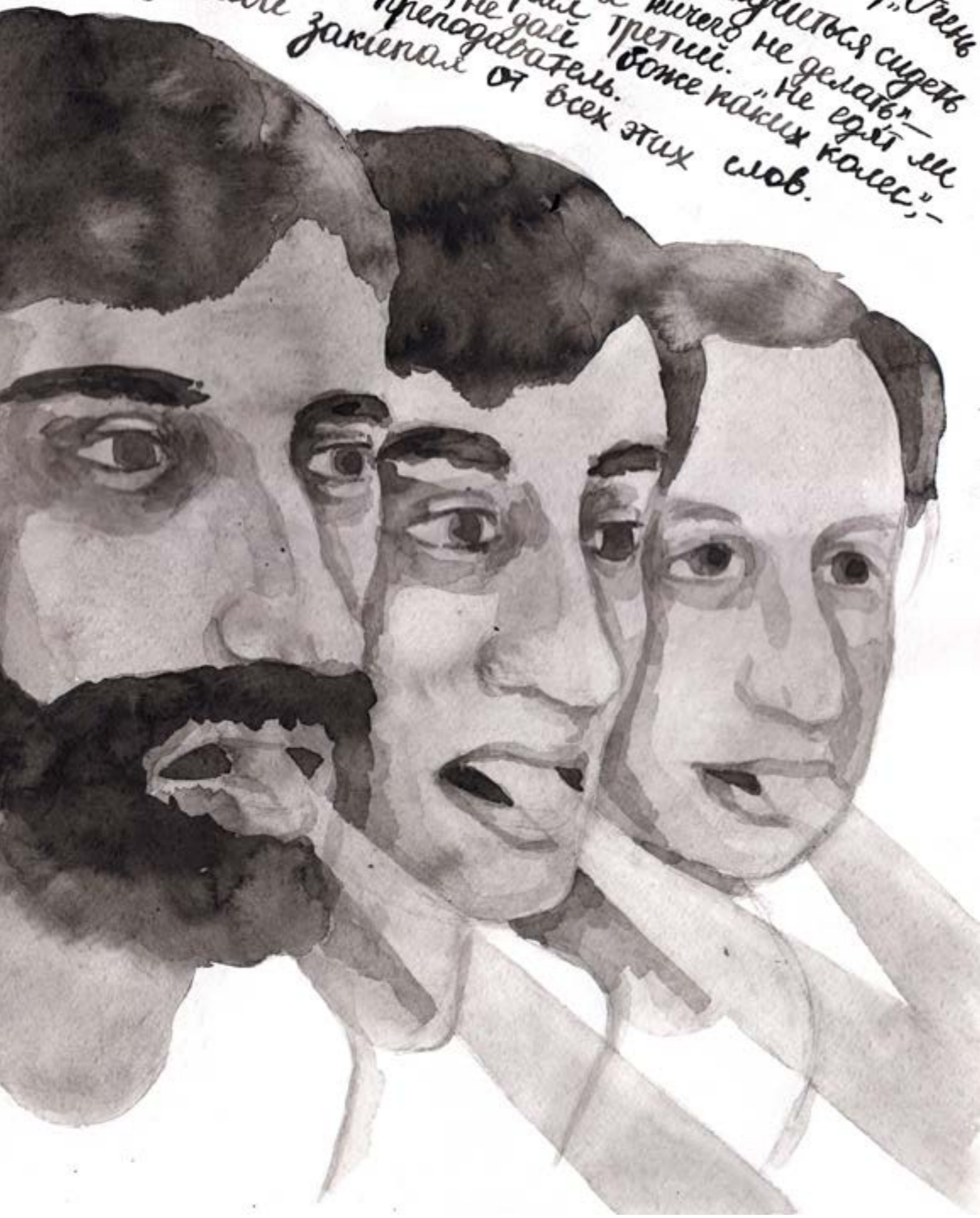


Я не знаю почему я на это обратила  
внимание, но в один момент я  
увидела, что мой сын сидит за столом  
по-мужски. Не так, как раньше, бочком  
и неовко. Этот интеллигентный мальчик,  
который без конца сидел с книжкой,  
и мечтал о будущей  
палочке, был был и  
непривлекателен, теперь  
отнимается, грустят  
и сидит за столом  
я тревожусь, мать  
меня беспокоит, как  
будет вырастет сын, то  
вишего он читает,  
то теперь меня  
беспокоит по  
появившаяся  
грубость.



Мой сын  
вырастет и будет.

Один психолог сказал: "Если он решит не учиться, вы не удержите его. Другой (психолог-наркоман): "Очень похоже на наркотики". Вам нужно научиться сидеть на попе ровно, не давай третий. "Не едят ли мозги?" - спросил преподаватель. "Боже каких колес", - закончил от всех этих слов.



Перед глазами у меня были только 3 подростка со схожими проблемами. М. Папа которой предпринял титанические усилия там была и клиника и детская комната полиции и друг участковый и полицейский, который сопровождал М. В колледж. И собсбс Витя, мама, которого дала ему полную свободу для взросления и он бросил уже второе учебное заведение. Оба варианта развития событий меня не устраивали. А еще был Ф., его мама так панически боялась алкоголя и наркотиков, что Ф. В конце концов решил, что все вокруг наркоманы и жизни без всяких средств не бывает и не возможна и оже в конце концов угодил и в полицию и в спец клинику для трудных. Так что помятуя все это мне хотелось найти свой четвертый путь, который бы устроил меня и не дал бы сорваться моему сыну , испытывающему судьбу.

Главная моя задача постоянно держать в голове, что я люблю своего сына и верю в него, что ничего плохого с ним не может случиться, потому что я столько вложила в него хорошего и доброго. И именно поэтому я не могла сидеть сложа руки, чтобы не потерять все вложенное. В памяти слишком хорошо о осознание того, что если бы кто-то меня остановил в 16 лет от одного неверного шага, сколько ненужного опыта удалось бы мне избежать. И я собирала по крохам информацию, держась ровно на том расстоянии, дальше которого меня не пускали.



В конце-концов  
моя шпионская  
деятельность заставила нас  
нос к носу. Таинственный  
злодей отнимающий всё время  
моего сына оказался девочкой.  
Девочкой с голубыми волосами.

Как-то тайн стало меньше. И тайнственных исчезновений.

А потом много чего еще было. И больница и решение бросить колледж, и постепенный возврат к учебе. И еще нельзя сказать, что все последствия закончились.

Но в один день он сказал: «Я здоров. Я чувствую, что я совсем здоров» «Что это значит?»,- спросила я. «Ну, мне совсем не хочется депрессовать».

